

Ши Сяоя заметила, что большинство комментариев были похожи – кроме вопросов о том, что она рассказывала в своем новом видеоуроке, все они требовали больше информации о ней и Хан Чжолине.

Но что у нее было с Хан Чжолинем?

Ей действительно нечего сказать. Поэтому Ши Сяоя проигнорировала все эти комментарии и закрыла свой Вейбо, а затем разместила свое видео на Билибили и на своем официальном аккаунте в ВиЧат.

Закончив, она взглянула на часы и приготовилась сделать несколько упражнений на растяжку перед сном и отдохнуть.

Как только она вернулась в спальню и была готова сделать это на ковре, она вспомнила звуковой сигнал о новом сообщении.

Ши Сяоя взяла свой мобильный телефон и посмотрела, это была напоминка с ВиЧата. Она открыла приложение и увидела красное уведомление с надписью «Запрос в друзья».

Новый запрос ждал ее, когда она нажала на страницу списка друзей. Она перешла по ссылке, и увидела, что появились три простых иероглифа: «Хан Чжолинь».

Ши Сяоя была ошеломлена, так как она не обменялась никакой контактной информацией с Хан Чжолинем. Ни номера телефонов, ни ВиЧата, ни каких-либо другой.

Откуда он знает ее ВиЧат?

В это время Хан Чжолинь уже был дома, принял ванну и переоделся в пижаму. Он удобно устроился, откинувшись на спинку кровати.

За окном светилась яркими огнями шумная панорама ночного города Б.

Хотя звезд на небе не было видно, море ярких цветов от дорог и зданий внизу были подобны россыпи звездных созвездий.

Линь Лие и Хан Чжофэн были несказанно удивлены, что он вернулся сегодня так рано.

Когда Хан Чжолинь вошел в дом, они сразу заметили, что галстука на нем уже не было, а пиджак висел на руке.

Таким образом, он все еще выглядит аккуратным для других, но для Хан Чжолиня это было непривычно неряшливо.

– Брат, разве ты не был на мероприятии в Национальной киноакадемии? Почему ты вернулся в таком виде? – удивленно спросил Хан Чжофэн. – А где твой галстук?

Хан Чжолинь машинально потянулся к галстуку, но вместо этого ухватил пустоту и, думая о том, куда пропал галстук, он сказал:

– Галстук долгое время был неудобен на шее, поэтому я снял его.

– Ты сегодня рано вернулся. – Хотя Линь Лие попросила сына помочь Хану Чжуоли уменьшить нагрузку, она все равно была рада видеть, что он рано вернулся домой. – Ты вовремя поужинал? Ты сейчас не голоден? Может, хочешь перекусить?

Хан Чжолинь подумал о лапше, которую он только что съел, и все еще чувствовал ее тепло, и сказал:

– Нет, я поужинал вовремя. И только что я съел еще одну миску домашней лапши. Я сыт, мама.

– Ты ел в забегаловке на улице? – спросила Линь Лие. – Ты уверен, что там соблюдают чистоту?

– Мама, я сам видел, как готовилась лапша, вкус у нее замечательный. И там было чисто, – объяснил Хан Чжолинь. – Я пойду приму ванну и переоденусь.

Линь Лие ошеломленно уставилась старшего сына, притягивая к себе младшего.

– Твой брат сегодня не совсем нормальный!

– Почему? – Хан Чжофэн ничего не понял и был озадачен.

Линь Лие поджала губы и с жалостью посмотрела на своего глупого ребенка. Если бы не тот факт, что он все еще молод и нет особой срочности, ей пришлось бы беспокоиться не только о личной жизни Хан Чжолиня, но и о личной жизни Хан Чжофэна.

Какой же он недогадливый!

- Когда это твой брат возвращался раньше полуночи? - Компания была почти его домом. Даже когда ему приходилось развлекать своих клиентов за ужином, он все равно возвращался в свой кабинет, чтобы потом еще поработать.

Линь Лие медленно втолковывала Хан Чжофэну:

- Сейчас еще нет и 11 вечера, а он уже вернулся. Он не только поужинал вовремя, но и потом еще поел. Когда это он мог так хорошо о себе позаботиться?

- Ты же слышал, что он только что сказал? На ужин у него была лапша, причем домашняя! Было вкусно, и там где он ел - чисто. - Линь Лие взволнованно схватила Хан Чжофэна за руку.
- Домашняя лапша! По праву слово «дом» в «домашней» должно означать наш дом, но он не возвращался, чтобы поесть дома! Так в доме какой семьи он был?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1488423>